

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №2, Том 8 / 2020, No 2, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дымова Е.Н., Шаталова Н.Е. Эмоциональное насилие как психотравмирующее событие в жизни молодых девушек // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Dymova E.N., Shatalova N.E. (2020). Emotional abuse as a traumatic event in the life of young girls. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN220.pdf> (in Russian)

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-013-00011

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31

Дымова Екатерина Николаевна

ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», Москва, Россия
Лаборатория развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях
Младший научный сотрудник
E-mail: grebennikovakaty@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=773732

Шаталова Надежда Евгеньевна

ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», Москва, Россия
Ведущий специалист отдела по связям с общественностью
E-mail: bagira-psy@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=164780

**Эмоциональное насилие
как психотравмирующее событие
в жизни молодых девушек**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования факта эмоционального насилия как события, носящего для субъекта экстремальный, катастрофический и угрожающий его жизни или здоровью характер, другими словами, стрессора высокой интенсивности. В исследовании принимали участие девушки, проходящие обучение по разным специальностям ВУЗов г. Москва, проживающие в Москве и Московской обл., всего – 52 участницы в возрасте от 17 до 25 лет. Проведен анализ уровня посттравматического стресса и психопатологической симптоматики у девушек, переживавших факт эмоционального насилия. Выдвинуто предположение, что для молодых девушек эмоциональное насилие – одно из наиболее психотравмирующих событий, проявляющихся высоким уровнем посттравматического стресса и сопутствующей ему психопатологической симптоматикой. Проанализированы травмирующие ситуации, которые могут являться причиной посттравматического стресса. Показано, что эмоциональное насилие является одним из наиболее психотравмирующих ситуаций для молодых девушек, характеризуется высоким посттравматическим стрессом и сопутствующей ему психопатологической симптоматикой. Девушкам с высоким уровнем посттравматического стресса характерны более выраженные симптомы депрессии и тревожности. Им характерно отсутствие интереса, недостаток мотивации и потеря жизненной энергии, девушки чувствуют себя безнадежно, нередко испытывают приступы паники и страха,

а также им характерна нервозность, напряжение и дрожь. Кроме того показано, что события эмоционального насилия и домогательства происходили с участницами исследования в возрасте: от 8 до 17 лет, а наиболее высокая психотравматизация по результатам данного исследования связана с возрастным диапазоном от 12 до 15 лет.

Ключевые слова: эмоциональное насилие; психотравмирующее событие; посттравматический стресс; психопатологическая симптоматика

В современных психологических исследованиях все чаще уделяется внимание особой группе событий, носящих для субъекта экстремальный, катастрофический и угрожающий характер, которые «включают смерть или угрозу смерти, или угрозу серьезных повреждений, или угрозу физической целостности других людей (либо собственной)». Данные события в науке обозначены как «травматические события высокой интенсивности», иными словами, «стрессоры высокой интенсивности» [1; 2]. Преднамеренное нанесение вреда одним человеком (группой людей) другому (группе людей), т. е. насилие, является примером стрессора высокой интенсивности.

Насилие феномен многогранный. Оно накладывает отпечаток на все сферы жизни человека и общества в целом. Этим объясняется тот факт, что насилие привлекало внимание представителей самых разных научных дисциплин – философов, историков, психологов, а также представителей искусства. Однако лишь в 90-х годах прошлого века ученые приступили к серьезному, глубокому изучению и анализу насилия как поведения, затрагивающего «все уровни человеческого функционирования», приводящего к стойким изменениям личности и, в некоторых случаях, к изменению всех аспектов последующей жизни жертвы [3]. Ситуации насилия, особенно повторяющиеся многократно, нарушают целостность человека, становятся причиной повышенной тревожности, нарушения самооценки и в итоге во многих случаях приводят к развитию посттравматического стресса.

В литературе представлено множество различных определений насилия, так в Большом толковом психологическом словаре насилие характеризуется исключительно как насильственное нападение на человека. В других словарях насилие определяют, как принудительное воздействие на кого/что-нибудь. По мнению В.А. Ситарова «насилие – это когда одна группа людей принуждает другую группу к чему-либо с целью приобрести или сохранить определенные выгоды и привилегии или завоевать господство (экономическое, политическое)». Автор также отмечает, что насилие является именно формой принуждения [4]. А Е.В. Христенко определяет насилие как «форму проявления психического и физического принуждения по отношению к одной из взаимодействующих сторон, которая заставляет эту сторону делать что-либо вопреки своей воле, желаниям, потребностям. Под стороной в данном случае может пониматься отдельная личность или группа людей» [5]. У множества представленных в науке определений существует объединяющее их свойство – преднамеренное применение силы или власти в отношении личности, группы лиц. Помимо определений в литературе также представлено достаточно большое количество классификаций насилия: физическое, сексуальное, психологическое, нанесение ущерба или отсутствие заботы. Однако чаще в научной литературе предлагается деление насилия на «физическое», «сексуальное» и «эмоциональное». Но если физическое и сексуальное насилие подразумевает наличие определенного физического контакта, то при эмоциональном насилии наличие его необязательно. В зарубежной литературе существует определенный термин «Psychological abuse» определяемый как форма насилия, характеризующаяся тем, что один человек подвергает другого человека поведению, которое может привести к психологической травме, включая тревогу, хроническую депрессию или посттравматическое стрессовое расстройство. Следует заметить, что на сегодняшний день отсутствует единое мнение относительно тех видов

поведения, которые могут представлять собой психологическое насилие. По мнению Дайна Р. Фоллингстада и Даны Д. Дехарт [6] поведение, сопряженное с угрозами физическому здоровью, дестабилизацией, контролем/доминированием, можно считать «возможно оскорбительным». Авторы определяют психологическое насилие как «систематическое разрушение чувства собственного достоинства и/или ощущения личной безопасности, возникающие в отношениях, где существует разница в доминировании и контроле» [5].

В отечественной же литературе, несмотря на большой интерес к данной тематике, единого определения эмоционального насилия нет, кроме того, можно встретить такие близкие по смыслу понятия, как «психологическая агрессия», «психологическое насилие» и «психологическое оскорбление». Наиболее полное определение психологического насилия предлагает Ильин Е.П. «Психологическое насилие – периодическое длительное или постоянное психическое воздействие на человека, вызывающее психическую травму или приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности» [7]. Виды психологического насилия в литературе представлены в соответствии с объектом воздействия (групповое, индивидуальное), среды воздействия (семья, школа, офис и т. д.) и способа (унижение, газлайтинг, контроль поведения, бойкот и т. д.).

Отечественными психологами было показано, что, несмотря на распространенность случаев эмоционального насилия, большинство респондентов под насилием понимает только насилие сексуальное (домогательства, изнасилование) и физическое (побои, пощечины, удары). Так, в исследовании, проведенном Шавшаевой М.В. и Шавшаевой Л.В. получены следующие данные: эмоционально-личностное насилие испытывают 63 % опрошенных женщин, однако лишь 6 % понимают под насилием «не только физическое и сексуальное, но и экономическое и эмоциональное (психологическое) насилие» [3].

Кроме того, в России тема насилия, особенно домашнего, до сих пор является табуированной, жертвы (как правило, это жены и дети) в силу многих причин, скрывают сам факт насилия. М.В. Коченова разбираясь в причинах домашнего насилия, в том числе, психологического, приходит к выводу, что жестокое обращение с членами семьи является следствием повышения значимости профессиональной успешности. Уделяя много времени карьере, мужчина в случае успеха, оставляет семью «на потом», вследствие чего фрустрация и неопределенность, испытываемые им в семье, часто приводит к насилию над членами семьи. В случае же неудачи насилие становится почти единственным способом самоутвердиться. Исследователь указывает на то, что оно может являться «стереотипом семейных отношений», быть «итогом деструктивного семейного взаимодействия». Как правило, насилие циклично: «каждый второй из тех детей, кто воспитывался в жестких условиях, впоследствии применяет насилие» [8].

Эмоциональные травмы, пережитые в детском возрасте, играют особую роль в психическом развитии, затрудняя социальную адаптацию и становясь причиной многих нарушений. Заметим, что некоторые типы психологического насилия, такие, как игнорирование нужд ребенка, отвержение, угрозы отмечаются как в семье, так и детских дошкольных и школьных учреждениях. Другие типы – изолирование, развращение, чаще встречаются в семьях. Причем в отличие от взрослых, ребенок оказывается совершенно незащищен перед психической травмой – неадекватными родительскими установками, эмоциональной депривацией, унижением, угрозами. Не только душевная холодность, но и гиперопека, «с навязыванием строгих директивных правил, ограждением от мнимых опасностей» негативно сказывается на развитии личности ребенка. Следствием пережитого эмоционального насилия является целый ряд проблем: «развитие боязливости, амбивалентности, псевдоаутизма, заниженной самооценки, нарушения «Я-концепции», чувство вины, депрессия, трудности в межличностных отношениях и сексуальные дисфункции,

и в конечном итоге формирования соответствующего личностного радикала по тормозящему типу или второй вариант – расторможенность и формирование личностного радикала по типу неустойчивого» [9].

Таким образом, обобщая данные из разных источников можно сделать вывод, что наиболее травматичным оказывается психологическое (эмоциональное) насилие, пережитое в детском возрасте, которое накладывает отпечаток на дальнейшее развитие личности жертвы насилия. Причем не всегда жертва понимает и правильно оценивает ситуацию, именно как психологическое насилие, воспринимая его как данность.

Цель исследования: анализ уровня посттравматического стресса и психопатологической симптоматики у девушек, переживавших факт эмоционального насилия.

Гипотеза исследования: для молодых девушек эмоциональное насилие – одно из наиболее психотравмирующих событий проявляющиеся высоким уровнем посттравматического стресса и сопутствующей ему психопатологической симптоматикой.

В исследовании принимали участие девушки, проходящие обучение по разным специальностям ВУЗов г. Москва, проживающие в Москве и Московской обл., всего – 52 участницы в возрасте от 17 до 25 лет.

В ходе исследования использовались следующие **методики**:

Опросник травматических ситуаций – Life Experience Questionnaire – LEQ (Norbeck, Sarason, Johnson, Siegel) в адаптации Н.В. Тарабриной с соавторами; Опросник позволяет определить интенсивность посттравматического стресса и определить важность опыта травматического события для субъекта. Опросник состоит из описаний стрессовых ситуаций, разделенных на категории:

1. Криминальные события (кражи) – пункты: 1, 2, 3, 4.
2. Природные и техногенные катастрофы, аварии – 5, 6, 7, 8.
3. Физические травмы, заболевания, угроза жизни самого субъекта – 9, 10, 16, 17.
4. Стать очевидцем или участником смерти, травмирования кого-либо – 11, 12, 18, 19.
5. Травмы, смерть или заболевание близкого человека, известие об этом – 13, 14, 15, 25.
6. Экономические лишения – 24.
7. Семейные обстоятельства воспитания самого субъекта – 20, 21, 22, 23.
8. Ситуации сексуального насилия – 31, 32, 33.
9. Ситуации с детьми субъекта – 28, 29, 30.
10. Ситуации физического насилия – 34, 35, 36.
11. Ситуации эмоционального насилия – 26, 27.

Подсчитывается индекс травматичности, а также анализируются показатели «общее количество пережитых на протяжении жизни травматических событий», «суммарный показатель влияния указанных событий на жизнь респондента за последний год».

Опросник оценки выраженности психопатологической симптоматики – Symptom Check List-90-r-Revised – SCL-90-R [10], в адаптации Н.В. Тарабриной с соавторами; как инструмент для определения актуального психологического симптоматического статуса состоит из 90 утверждений. Они объединены в 9 основных шкал: соматизация – *SOM*,

обсессивно-компульсивные расстройства – *O-C*, межличностная сензитивность – *INT*, депрессия – *DEP*, тревожность – *ANX*, враждебность – *HOS*, фобическая тревожность – *PHOB*, паранойяльные симптомы – *PAR*, психотизм – *PSY*, и в 3 обобщенные шкалы: общий индекс тяжести симптомов – *GSI*, индекс наличного симптоматического дистресса – *PSDI*, общее число утвердительных ответов – *PST*.

Результаты исследования

Анализ результатов по методике LEQ показал, что в целом для девушек наиболее психотравмирующими являются события прошлого, связанные со смертью, болезнью близких людей, известием об этом. Всего подобных ситуаций в картине жизни респондентов женского пола было отмечено 66, более половины из которых (87 %) были отмечены как психически травмирующие. Подобные данные соответствуют ранее полученным результатам в исследовании Дымовой Е.Н. среди молодых мужчин и девушек 18–25 лет [11]. Однако девушками также были отмечены и события насильственного характера как высоко психотравмирующие, из 33 ситуаций эмоционального насилия 82 % были оценены девушками как события, имеющие высокий психотравмирующий характер, а также из 27 событий сексуального насилия 78 % оценены девушками как психотравмирующие (таблица 1).

Таблица 1

Частота встречаемости событий и процент психотравмирующих из них по всей выборке девушек

Категории событий	Частота встречаемости событий	% психотравмирующих событий
Криминальные события (кражи)	35	48.5%
Природные и техногенные катастрофы, аварии	29	31 %
Физические травмы, заболевания, угроза жизни самого субъекта	35	60 %
Стать очевидцем или участником смерти, травмирования кого-либо	43	51 %
Травмы, смерть или заболевание близкого человека, известие об этом	66	87 %
Экономические лишения	7	1
Семейные обстоятельства воспитания самого субъекта	41	58.5 %
Ситуации сексуального насилия	27	78 %
Ситуации с детьми субъекта	1	0
Ситуации физического насилия	12	71 %
Ситуации эмоционального насилия	33	82 %

Подобные события насильственного характера происходили с участницами исследования в возрасте от 8 до 17 лет, наиболее высокая психотравматизация по результатам данного исследования связана с возрастным диапазоном от 12 до 15 лет. Причем, большинство девушек указывали, что события происходили в учебном заведении и отмечали продолжительность времени происходящего, иными словами, девушки становились жертвой буллинга, некоторые из них помимо эмоционального насилия переживали факт физического и сексуального насилия. Кроме того, были описаны случаи эмоционального насилия, связанные с девушками в кругу семьи или близких к семье людей.

В соответствии с выдвинутой гипотезой выборка девушек была разделена на подгруппы с помощью общего индекса травматичности (ИТ) методики LEQ: подгруппа девушек с

высоким уровнем посттравматического стресса (26 девушек), чьи значения по индексу травматичности превышают значения в 3 балла, и подгруппа девушек, чьи значения по ИТ не превышают 3 баллов (26 девушек).

Анализ частоты встречаемости психотравмирующих событий в подгруппах показал, что девушки с высоким уровнем посттравматического стресса чаще переживали такие ситуации как: «криминальные события», «травмы, заболевания, угроза жизни самого субъекта», «стать очевидцем смерти, травмирования кого либо», «травмы, смерть, заболевания близкого человека, известия об этом», «семейные обстоятельства воспитания», «сексуальное, физическое и эмоциональное насилие». Наибольшая разница между подгруппами наблюдается именно по событиям сексуального и эмоционального насилия (рис. 1).

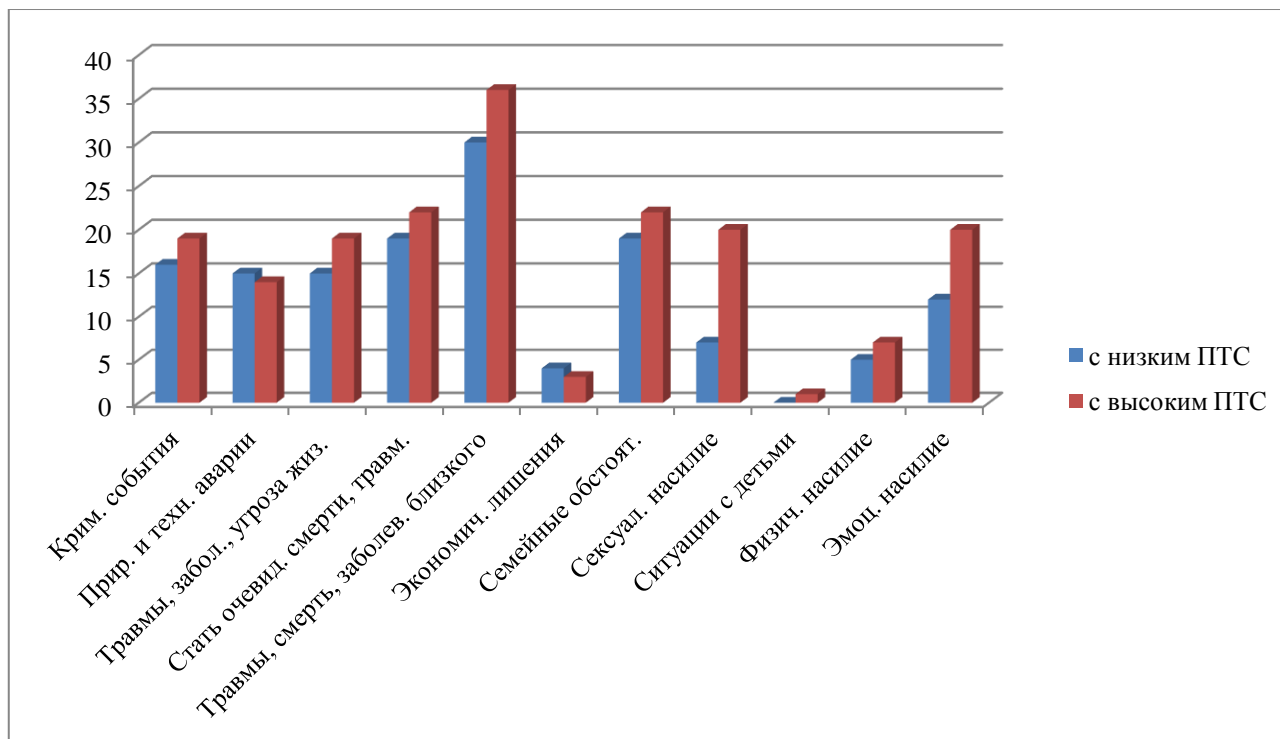

Рисунок 1. Частота встречаемости психотравмирующих событий в подгруппах девушек с низким и высоким уровнем посттравматического стресса

Результаты исследования интенсивности переживаний психотравмирующих событий внутри выделенных подгрупп показали, что наиболее психотравмирующими событиями для девушек, как с высоким, так и с низким уровнем ПТС являются события, связанные с травмой, смертью, заболеванием близкого человека, известием об этом. Вторыми по интенсивности психотравматизации в группе девушек с высоким уровнем посттравматического стресса являются события эмоционального насилия (рис. 2). Что соответствует выдвинутой гипотезе. События эмоционального насилия подразумевают наличие частых унижений, пренебрежения, стеснительного положения, регулярного игнорирования, кроме того, включают наличие рядом с респондентом близкого человека с сильными эмоциональными нарушениями (например, глубокой депрессией или с хроническим пристрастием к алкоголю, наркотикам и т. п.).

В исследовании было показано, что у женщин, которые переживали ситуации эмоционального насилия, интенсивность травматического переживания выше, чем у женщин, переживших физическое насилие, не зависимо от давности травмы, что соответствует ранее полученным результатам в исследованиях Казымовой с соавторами [12]. Однако девушки отмечали, что эмоциональное насилие могло сопровождаться физическим и сексуальным.

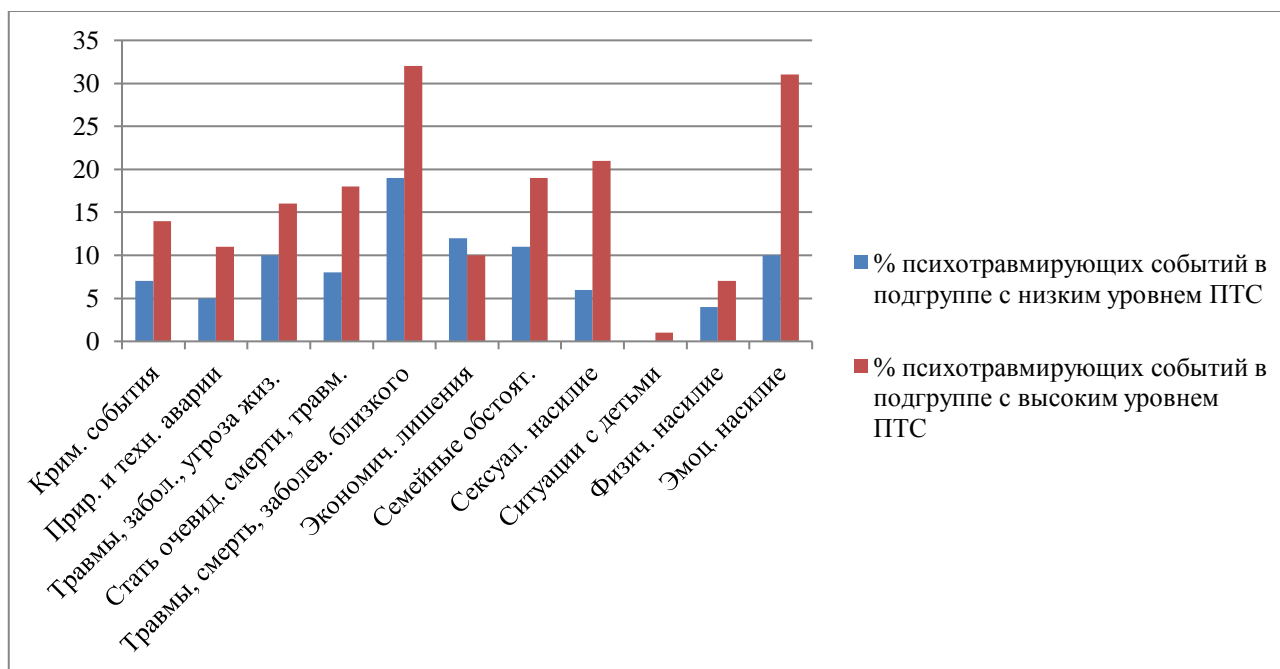

Рисунок 2. Процент психотравмирующих событий в подгруппах девушек с низким и высоким уровнем ПТС

Кроме того, высокий уровень посттравматического стресса сопровождается высокими показателями психопатологической симптоматики. Анализ межгрупповых различий по психопатологической симптоматике показал, что девушкам с высоким уровнем ПТС характерны более выраженные симптомы депрессии ($U = 226.5$; $p = 0.05$) и тревожности ($U = 214.5$; $p = 0.003$). Девушки с высоким уровнем ПТС часто испытывают отсутствие интереса, недостаток мотивации и потерю жизненной энергии. Они чувствуют себя безнадежно, испытывают приступы паники и страха, им характерна нервозность, напряжение и дрожь.

Обобщая, можно сказать, что в группе респондентов случаи эмоционального насилия отмечались как в семье, так и в учебном заведении (буллинг) и могли сочетаться с физическим и сексуальным насилием. Среди наиболее травматичных ситуаций, таких как события криминального характера, травмы, тяжелые заболевания, смерть близких, именно сексуальное и эмоциональное насилие является одним из факторов, вносящим наибольший вклад в развитие посттравматического стресса.

Выводы

1. Для девушек события эмоционального насилия являются одними из наиболее психотравмирующих ситуаций. Переживание данных событий сопровождается высоким уровнем посттравматического стресса.
2. Высокий уровень посттравматического стресса у девушек в возрасте 17–25 лет сопровождается выраженной психопатологической симптоматикой, а именно депрессией и тревожностью.
3. Наиболее психотравмирующими являются события эмоционального насилия, произошедшие с девушками в подростковом возрасте (12–15 лет).

ЛИТЕРАТУРА

1. American Psychiatric Association Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (4rd ed.). Author, Washington, D.C., 1994.
2. Тарабрина Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 2. Бланки методик. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2007.
3. Шавшаева М.В., Шавшаева Л.В. Исследование понимания феномена «насилия» и особенностей эмоционально-личностной сферы женщин, переживших насилие / Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. 2014. № 1. С. 165–172.
4. Маралов В.Г. Педагогика и психология ненасилия в образовании: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.Г. Маралов, В.А. Ситаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 424 с.
5. Христенко Е.В. Психология поведения жертвы. – Ростов н /Д: «Феникс», 2004. – 416 с.
6. Follingstad, D., and D. DeHart. “Defining psychological abuse of husbands toward wives: Contexts, behaviors, and typologies”, *Journal of Interpersonal Violence* 15, (2000): 891–920.
7. Ильин Е.П. Насилие как психологический феномен // Вестник герценовского университета. – 2013. – №1. – С. 167–173.
8. Коченова М.В. Домашнее насилие как социально-психологический феномен / Домашнее насилие: предупреждение и ответственность. Томск. 2019. С. 46–50.
9. Иванова М.В., Тарасенко Н.М. Насилие, как психотравма и ее последствия // Социальная работа: теории, методы, практика. Материалы интернет-конференций и семинаров. 2012. № 1. С. 60–63.
10. Derogatis L.R., Lipman R.S., Rickels K. et al. The Hopkins Symptom Checklist (HSCL): A measure of Primary Symptom Dimensions // *Psychological Measurements in Psychopharmacology* / Ed. P. Pichot. – Basel, Karger, 1974a.
11. Дымова Е.Н. Картина психотравматических событий и уровень посттравматического стресса у мужчин и женщин // Материалы Всероссийской научной конференции «Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности», посвященной 85-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова 22–23 ноября 2018 г., Москва. С. 1885–1892.
12. Казымова Н.Н., Быховец Ю.В., Дымова Е.Н., Психотравмирующие последствия переживания эмоционального насилия женщинами раннего взрослого возраста // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2019 № 4 С. 78–84.

Dymova Ekaterina Nikolaevna

Institute of psychology Russian academy of sciences, Moscow, Russia
E-mail: grebennikovakaty@mail.ru

Shatalova Nadezhda Evgenievna

Institute of psychology Russian academy of sciences, Moscow, Russia
E-mail: bagira-psy@mail.ru

Emotional abuse as a traumatic event in the life of young girls

Abstract. The article presents the results of a study of the fact of emotional violence as an event that is extreme, catastrophic and threatening his life or health for the subject, in other words, a high-intensity stressor. The study involved girls studying in various specialties of Moscow universities, living in Moscow and the Moscow region, a total of 52 participants aged 17 to 25 years. The analysis of the level of post-traumatic stress and psychopathological symptoms in girls who experienced the fact of emotional violence. It has been suggested that for young girls, emotional violence is one of the most traumatic events, manifested by a high level of post-traumatic stress and the accompanying psychopathological symptoms. Traumatic situations that can cause post-traumatic stress are analyzed. It is shown that emotional violence is one of the most traumatic situations for young girls, characterized by high post-traumatic stress and the accompanying psychopathological symptoms. Girls with high levels of post-traumatic stress are more likely to experience more severe symptoms of depression and anxiety. They are characterized by a lack of interest, lack of motivation and loss of vitality, girls feel hopeless, often experience bouts of panic and fear, and they are also characterized by nervousness, tension and trembling. In addition, it was shown that events of emotional violence and harassment occurred with study participants aged 8 to 17 years, and the highest psychological trauma according to the results of this study is associated with an age range of 12 to 15 years.

Keywords: emotional abuse; traumatic event; post-traumatic stress; psychopathological symptoms